

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Ита)-44

Б20

Баллерини, Луиджи.

Б20 Синьорина Корица : [для мл. и сред. шк. возраста : 6+] / Луиджи Баллерини ; пер. с итал. Юлии Гиматовой ; ил. Екатерины Песчанской. — 2-е изд., испр. — М. : КомпасГид, 2020. — 184 с. : ил.

ISBN 978-5-00083-690-3

Едва ли найдется любитель сладостей, который не останется в восторге от кондитерской Синьорины Корицы. Хотя отыскать ее совсем не просто! Магазины притаились в глубине пустынной улицы, около заброшенной фабрики. Зато он распространяет на всю округу чудесные ароматы.

Когда двенадцатилетняя Марта забрела сюда, она сразу влюбилась в эти запахи, в аккуратные, но почему-то пустые витрины — даже еще не зная об удивительных пирожных Синьорины Корицы! Сладости готовятся здесь исключительно по индивидуальному заказу. Чувствуешь себя неуверенно? Десерт «я-со-всем-справлюсь» подойдет тебе! Поругался с родителями? Сладкая тартинка «подберу-правильные-слова-чтобы-помириться» — уже готова! Разве может кто-то желать зла такой волшебной кондитерской? Увы, может... Марта и Маттео, ученики Синьорины Корицы, ищут способ спасти кондитерскую, но их идея приводит к неожиданным результатам.

Итальянский писатель, журналист и сценарист Луиджи Баллерини (родился в 1963 году) — большой ценитель кулинарии: под его редакцией вышло несколько энциклопедий, посвященных этому искусству. Увлечение Баллерини пересеклось в «Синьорине Корице» с любовью к детской литературе — и успешно: повесть была отмечена главной итальянской молодежной наградой, Premio Andersen, в 2014 году. На родине писателя эта городская сказка для 8-11-летних сразу приобрела популярность: светлая, добрая и запоминающаяся история — настоящая современная классика.

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Ита)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published as *La Signorina Euphorbia (Miss Euphorbia)* by LUIGI BALLERINI

© 2014 Edizioni San Paolo s. r. l.

Piazza Soncino 5 — 20092 Cinisello Balsamo (Milano) — ITALIA

www.edizionisanpaolo.it

This agreement was arranged by FIND OUT Team Srl, Novara, Italy.

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

ISBN 978-5-00083-690-3

1. День, когда Синьорина Корица впервые вошла в жизнь Марты

И как Синьорину Корицу угораздило появиться на свет в ничем не примечательном городке? Сложно сказать. Даже ее имя напоминало о дальних странствиях и тропических островах. Но разве она была виновата в том, что папа назвал ее именно так? Он обожал растения и пряности, и больше всего — корицу. Дерево корицы удивительно вовсе не своими белыми цветами и не вытянутыми кожистыми листьями. Главное сокровище этого вечнозеленого растения незаметно глазу и прячется в его

сердцевине, под шершавой корой. Именно из коры, из ее внутреннего слоя, получают коричное эфирное масло и самую известную в мире пряность — одновременно и острую, и сладкую, и манящую. Пряность, которая согревает в самый холодный день, лечит простуду, а если ее добавить в мазь, даже снимает боль. Так и Синьорина Корица — она тоже дарила необычные цветы, которые могли разглядеть далеко не все. Она умела дарить тепло, яркие краски и неповторимые впечатления.

Почему ее всегда называли *Синьориной*? Хотя она уже не была молодой девушкой, ей по-прежнему нравилось представляться именно так. Никто даже не знал ее настоящую фамилию. Для всех она оставалась Синьориной Корицей — оба слова с большой буквы.

Итак, Синьорина Корица была хозяйкой магазинчика, стоявшего посреди пустынной улицы. В таких местах люди оказываются только в двух случаях: либо по ошибке — если заблудились, либо если нарочно хотят попасть именно сюда. По правде говоря, кроме магазинчика Корицы, на этой улице больше

ничего и не было. Напротив красовалась большая стена со следами старых граффити. Сбоку виднелись ржавые ворота. Они вели на старую фабрику, которая закрылась много лет назад. Ни супермаркетов, ни мясных лавок, ни булочных. Ни строительных магазинов, ни парикмахерских. Именно поэтому

кондитерская Синьорины Корицы, пусть совсем крошечная, так бросалась в глаза. Единственным указателем служила скромная вывеска, нарисованная от руки, — яркое пятно на фоне серой улицы.

Да-да, у Синьорины Корицы была собственная кондитерская. Она обучилась кондитерскому делу еще в детстве, у своей тетушки Марии. Та, в свою очередь, обучилась у тетушки Аделины, а та — у тетушки Эльвиры. У кого обучилась последняя тетушка, никому не известно, но это точно была какая-нибудь прапрабабушка. Для всех женщин в семье Синьорины Корицы кондитерское дело было традицией. Папа хотел пойти наперекор неминуемой судьбе и сделать свою дочь флористом, но его попытки не увенчались успехом. Он даже выделил хорошую долю своих сбережений, чтобы купить этот магазинчик, когда она была еще студенткой. Он разукрасил его в зеленые тона в надежде вдохновить дочь цветами и растениями. Но ничего не поделать: Синьорину Корицу интересовали лишь шоколадная паста, крем-карамель и бисквит. Только это ее по-настоящему радовало. В конце концов папа смирился с желанием

дочки. Магазины пришлось переделать, и вместо салона цветов появилась кондитерская.

Отыскать это место было практически невозможно, и все же оно редко пустовало. Сквозь витрину можно было разглядеть покупателей, которые болтали с Корицей или забирали нарядные пакетики. В первый раз они оказывались там случайно, но потом всегда возвращались. На то было множество веских причин.

Так произошло и с Мартой. Стоял прекрасный летний денек. Лучи солнца радовали своим теплом и говорили о скором окончании учебного года. Марта гуляла с бабушкой, как вдруг поняла: они заблудились. Впрочем, ничего удивительного — бабушка, хоть и не жаловалась на рассеянность, в городе совсем не ориентировалась. Члены семьи знали, что на улице она всегда витала в облаках. Она постоянно отвлекалась на все подряд, а самое главное — теряла счет времени. Дедушка ужасно переживал, когда она опаздывала. Бабушкины опоздания даже стали предметом шуток, которыми делились во время семейных ужинов. И все же в тот день у Марты с бабушкой

было хорошее оправдание. Бабушка с внучкой хоть и не ушли далеко от дома, но в том лабиринте улочек, где притаилась кондитерская Синьорины Корицы, никогда прежде не бывали. Никому не нравилось гулять по серому безрадостному району, да еще и без магазинов.

Марта случайно заметила кондитерскую Синьорины Корицы. Она остановилась перед витриной и замерла в восхищении.

Девочка сразу же увидела, что эта кондитерская отличается от остальных. В других кондитерских подносы ломились от румяных пончиков, трубочек с кремом и рассыпчатого печенья. Кондитеры выставляли эти подносы на самое видное место в надежде заманить покупателей. Но у Корицы не было ни одного — даже самого крошечного! — подноса со сладостями. На абсолютно пустом прилавке стояла табличка, сделанная из бумаги аппетитно-розового цвета. Чья-то рука вывела на ней ярко-зеленую надпись. Но с улицы Марте не удалось разобрать слова.

Место было таким особенным, что невозможно было не зайти внутрь.

Марта и бабушка оказались перед дверью в кондитерскую неожиданно, не понимая толком, как это произошло. На мгновение обеим почудилось, что их привела какая-то неведомая волшебная сила.

«Динь-дон», — прозвенел над дверью золотой колокольчик. Своим звоном он сообщал хозяйке о приходе покупателей.

Помещение оказалось более просторным, чем выглядело снаружи. Прилавок кондитерской пустовал. На потрепанном временем деревянном шкафчике стояла старенькая касса. У стены — железный столик, рядом с которым были разбросаны несколько кованых стульев. Но самое большое впечатление на Марту произвел свет: в кондитерской было очень светло. Солнечные лучи проходили сквозь витрину, которая словно вбирала в себя каждый заблудившийся лучик на улице и отправляла его внутрь.

Марта подошла к табличке, которую она заметила с улицы, и прочитала вслух: «Синьорина Корица. Пирожные по вашим меркам».

— Бабушка, что значит «пирожные по вашим меркам»?

— Это значит... Это значит...

На самом деле бабушка не имела ни малейшего представления о том, что бы это могло значить.

— Должно быть, эти пирожные очень особенные, — уверенно заявила Марта. Бабушке не оставалось ничего другого, кроме как согласиться с ней. В этих словах был смысл, хотя в тот момент ни бабушка, ни Марта не могли объяснить, что значит быть «очень особенными».

— Здесь есть кто-нибудь? — робко, практически шепотом спросила бабушка. Атмосфера была такой, что шуметь не хотелось. Как в библиотеке или в церкви.

Ответа не последовало.

— Здесь есть кто-нибудь? — спросила Марта уже погромче.

Они с бабушкой не сводили глаз с пустого прилавка. Им казалось, что оттуда, как по волшебству, в любой момент может кто-то выскочить.

— Ах, вот и я! Даже не слышала, как вы вошли. Я замешивала тесто, а миксер так шумит... Пожалуйста, простите. Я надеюсь, вы ждали не слишком долго?

Именно так Синьорина Корица официально вошла в жизнь Марты.

Целыми днями Корица возилась со сливками, шоколадом и кремом и все же оставалась совсем худенькой. А еще она была очень высокой. Из-под длинной юбки с цветочным узором торчали ее огромные ступни.

Надо заметить, что хозяйка кондитерской выглядела еще более странно, чем сама кондитерская. Лицо Корицы по форме напоминало мяч для игры в регби — круглое в центре, у лба и подбородка оно сужалось. Огромные глаза — Марта сразу подумала о героях японских мультфильмов! — сияли ярко-зеленым пламенем. Волосы по цвету напоминали медь. Корицу

нельзя было назвать красивой, но и обозвать ее уродиней ни у кого язык бы не повернулся. Необычная — вот как о ней говорили.

— Еще раз приношу извинения. Вы знаете, с возрастом слух только ухудшается...

Марта удивилась, услышав эти слова. Корица не была похожа на старушку, особенно по сравнению с бабушкой. Наоборот, ее глаза сияли, а кожа была гладкой.

— Чем я могу вам помочь? — спросила Синьорина Корица, и ее глаза расширились еще больше.

С ответом на этот вопрос обе гостьи замешкались. Они до сих пор не понимали, как оказались в кондитерской. К тому же они не видели ничего, что можно было бы купить. Бабушка сказала самое очевидное, что пришло в голову:

— Мы бы хотели купить пирожные.

Корица посмотрела на покупательниц с сомнением, словно они неожиданно попросили что-то очень странное.

Марта и бабушка обменялись смущенными взглядами. Хозяйка кондитерской продолжала стоять перед ними, очевидно, ожидая, что они перестанут молчать и наконец скажут что-то более разумное. Но что?

— Хм, мы бы хотели купить пирожные, — повторила Марта. Ей тоже больше ничего не приходило в голову.

Казалось, лицо Корицы вытянулось еще больше. Она произнесла:

— Какая странная просьба... Разве вы не прочитали это?

Она тут же указала пальцем на розовую табличку. Но раздражения в ее голосе не было. Скорее удивление.

Бабушка смутилась — до того неловкая получилась ситуация. Неужели в этом месте так сложно купить пирожное? В конце концов, они всего лишь попросили что-нибудь вкусное на полдник, и к тому же в кондитерской!

В этот момент Корица вновь заговорила:

— Ах, я поняла. Такое всегда случается с теми, кто здесь впервые. И как я не подумала! Итак, начнем с самого начала: я могу приготовить любое пирожное, какое вы захотите. Пирожное по вашим меркам. Здесь нет готовых сладостей, но вам стоит только попросить, и я их испеку. Причем прямо сейчас, если вы готовы немного подождать.

Она замолчала, оглядывая своих покупательниц с головы до ног.

Марта и бабушка — ее звали Адель — смутились еще больше. Их растерянность не ускользнула от Корицы.

— Ну же, не бойтесь! Неужели вам нечего попросить?

Бабушка почувствовала, что ей бросили вызов, и решила попробовать свои силы. Когда-то в молодости она прошла курс по кройке и шитью. Уж она-то знала, что значит «по вашим меркам»!

— Хм... Мы бы хотели две трубочки с кремом длиной семь сантиметров и шириной два сантиметра, — рискнула она.

Корица вытаращила глаза.

Семь сантиметров? Ну до чего странная покупательница!

— Дорогая синьора, возможно, я выразилась не совсем ясно. «По вашим меркам» не значит, что вы должны сообщать мне размер. Это значит, что мне нужно знать, для чего понадобятся пирожные! Все пирожные разные! Они обладают чудесными, но абсолютно разными свойствами. Нельзя рисковать и готовить их наугад.

Бабушка, все еще пребывая в растерянности, начала злиться. Это что еще за шутки? Меньше всего ей

хотелось, чтобы кто-то издевался над ней на глазах у внучки. К тому же именно она, бабушка, знала все о мерках, иголках и нитках! Поэтому она решила, что пора прервать разговор и уйти из этого странного места:

— Эм... Большое спасибо за ваше терпение, но сейчас нам пора идти. Сегодня не лучший день для пирожных по нашим меркам. Мы немного торопимся... Может быть, в другой раз... Марта, пойдём!

Она подтолкнула внучку, но та не двинулась с места.

— Ах, как жаль! Я так надеялась, что вам захочется попробовать особые пирожные. Например, «мне-бы-не-помешала-хорошая-идея». Оно как раз для таких случаев, когда ты в чем-то не уверен. Очень популярное пирожное в последнее время.

Но бабушка уже была сыта по горло непонятными пирожными и этой странной женщиной. Уж не сумасшедшая ли она? Бабушке захотелось немедленно уйти. Она встревожилась. Случись что, кто будет искать их в этом одиноком магазинчике? Она взяла Марту за руку и буквально потащила к выходу.

Оказавшись на улице, девочка обернулась и в последний раз посмотрела на кондитерскую. Именно в этот момент она увидела, как Корица улыбнулась ей и помахала на прощание рукой. Затем женщина пожала плечами, развернулась и исчезла в подсобке.

— Больше мы сюда не придем! Ни-ког-да! Можешь быть абсолютно уверена! Вечно мне не везет... Ну почему мы не могли найти нормальную кондитерскую и спокойно там перекусить?

Марта молча слушала бабушку и кивала, но в душе была с ней не согласна. Хотя момент для споров сейчас был не слишком подходящий — все равно бабушка не передумает. Поэтому Марта решила запомнить улицу, чтобы в подходящий момент вернуться сюда одной. От мамы Марте достался удивительный дар: она с первого взгляда могла понять, стоит ли доверять человеку. И Корица завоевала ее полное, безоговорочное доверие.

Неужели они уже дома? И в самом деле, путь от дома Марты до кондитерской Корицы занимал не больше десяти минут, если идти пешком и без спешки.